

Маленькая Нелька

*А в детстве всё по-другому. И драки
кончаются лишь слезами, и краски чище
и ярче, и любовь может быть только
одной и навсегда...*

Сергей Лукьяненко
«Фальшивые зеркала»

Для каждого из нас детство – особый период, который мы будем помнить до последних дней. Это прекрасная часть нашей жизни, чаще всего беззаботная и радостная, ведь маленькому ребенку так мало нужно для счастья! Именно поэтому особенные моменты случаются с нами в детстве чаще, чем потом, когда мы вырастем.

Мама с папой хотели дать мне другое имя – Алиса. Но когда об этой идее услышали бабушки, поднялся крик (мне так рассказывали, я сама, как вы понимаете, в этом судьбоносном разговоре не участвовала). «Алиса-Лиса, ребенка заклюют, зачем вам это надо?!» – выслушивали мои родители целыми днями, и в итоге... выбрали еще более редкое имя – Нелли. Не сказать, что я совсем не чувствую себя Алисой, но Нелли мне нравится гораздо больше, да и тезок я своих встречаю довольно редко. Больше всего мне в моем имени нравится то, что оно не заканчивается ни на «Я», ни на «А». И, кстати, не склоняется!

С самого рождения моя жизнь была чередой приключений. Буквально в первые же дни после появления на свет я попала в историю, достойную шоу Андрея Малахова.

Нелли Ермолаева

Я родилась в маленьком городке Новокуйбышевске Самарской области. В обычном советском роддоме, где строгие медсестры командовали новоиспеченными мамочками, которые и так нервничали перед выпиской. Среди них была и моя мама.

В приемном отделении родственники торжественно встречали «героинь», которые только что «отстрелялись» и мечтали попасть домой, чтобы, наконец, выспаться. Иногда пересматриваю видео с моей выписки, в котором папа держит розовые шарики и при этом постоянно оглядывается — ищет глазами маму, она должна с минуты на минуты появиться с драгоценным свертком в руках. Бабуля с дедулей зачем-то настраивают сломанный фотоаппарат, который брали на все праздники, но не сделали ни одной фотографии... Была там и подруга мамы, моя будущая крестная тетя Ира. Она постоянно поправляла бусы из белых камней на шее и задавала врачам один и тот же вопрос: «Скажите, пожалуйста, а скоро уже?»

Вместе со мной и мамой выписывали еще одну женщину, с сыном. И надо же такому случиться, что перед самой «упаковкой» оба младенца намочили пеленки, потребовалось срочное переодевание, началась суматоха... В итоге — меня перепутали с тем самым мальчиком! Я оказалась в синем конверте, а он — в розовом.

Вы сейчас думаете, что это какой-то бред и такого не может быть? А вот и может! Мы с тем мальчиком были очень похожи — оба темноволосые, с черными глазками-пуговками и пухлыми губками — грех не запутаться!

И вот акушерка торжественно вручает маленькую Нелли цыганке, рожавшей с мамой в одной палате, а моей семье вынесли милого спящего мальчика. Благо мои родители решили переодеть свое новорожденное чадо из казенного конверта в принесенный из дома. Вы бы видели глаза моего папы, когда он вскрикнул: «Разве у нас мальчик?!» В ту же секунду мама завопила: «Стой!» и ринулась на улицу, за удаляющейся с ее ребенком на руках и ничего не подозревающей мамашей.

Еще буквально несколько минут и, возможно, моя судьба сложилась бы совершенно иначе. Только представьте, как я ходила бы по душным

Любовь не по сценарию

электричкам и воспевая «Бродяга по жизни холостой, ему не надо жизни золотой!», зарабатывала бы себе на хлеб...

Но меня вернули в родную семью, и когда мне исполнилось три месяца, мы с родителями переехали в Норильск, где я жила до восьми лет.

Норильск – жутко холодный город, состоящий из заводов, куда люди приезжают, чтобы заработать денег. Он живет в серо-белом цвете. Там практически не бывает лета, а возможность походить в относительно легких вещах появляется от силы два месяца в году. Лето по-норильски – это максимум двадцать градусов тепла и шанс выйти на улицу в одном свитере, без куртки.

Зимой нужно было одеваться максимально тепло. Чтобы доехать до садика или школы, меня укутывали полностью, оставляя только щелочку для глаз. Все остальное было плотно закрыто шапкой, капюшоном и шарфом. На улице ресницы в минус сорок пять тут же покрывались инеем. Я помню этот пронизывающий ветер, который буквально окутывал, обжигал щеки даже под шарфом, а если попадал в нос или в рот, я начинала задыхаться...

Когда столбик термометра падал ниже отметки минус пятьдесят, школа или сад отменялись. Прекрасными были те утренние часы, когда я просыпалась, в ужасе думая о том, что сейчас придется вставать и идти на мороз, а по радио передавали, что сегодня на улицу выходить нельзя...

В первый раз я увидела настоящее теплое лето в семь лет, когда меня привезли к бабушке в Новокуйбышевск. При виде зеленой травы, щебечущих птичек, высоких деревьев и разнообразия цветов бледная, с просвечивающими сквозь кожу венами девочка испытала настоящий эмоциональный шок.

Мои родители развелись, когда мне было три с половиной года. В памяти не осталось эпизодов, когда мы бы шли все вместе, с мамой и папой, держась за руки... Хотя такое наверняка было.

Несмотря на то, что сейчас такие истории попадают сплошь и рядом, я уверена, что каждому ребёнку хочется жить в полноценной семье.

Нелли Ермолаева

Засыпать каждый вечер после поцелуя в макушку и мамы и папы. Но, к сожалению, ребёнок не может влиять на такие жизненные обстоятельства.

Я жила с мамой, а к папе ходила в гости. Я даже не знаю толком, из-за чего конкретно произошел между ними конфликт с последующим разрывом, но считаю, что, когда в семье происходит какой-то надлом, препятствующий совместному существованию в паре, не стоит держать семью ради ребенка. То же самое произошло и в моей личной жизни, но это никак не связано с детством. Просто так получилось, никто от этого не застрахован. При этом у меня сохранились хорошие отношения с обоими родителями, с папой я всегда отлично общалась. Более того, я на него очень сильно похожа характером. Он передал мне спокойный нрав, нежность, доброту и безграничное доверие к людям.

Одно из первых моих осознанных воспоминаний — мы с папой сидим на подоконнике в его съемной квартире (мне годика четыре) и наблюдаем из окна северное сияние... Не существует таких слов, чтобы описать это природное явление, но я уверена — эту красоту должен увидеть каждый человек, и желательно не только в роликах на «Ютубе». В отличие от тех же белых ночей, которые, на мой взгляд, переоценены.

В Норильске у каждого в доме на окнах висят темные шторы, чтобы не сбить себе режим во время полярного дня. Одна из норильских шуток-загадок звучит так: «Ты идешь по улице и наблюдаешь, как на балконе кто-то загорает, а вокруг закрыты все магазины. Почему? Потому что это происходит в 3 часа ночи!»

В детском садике мне не нравилось совсем. Скорее всего, мне не повезло с воспитателями, которые просто не любили свою работу, а мы, дети, это очень тонко чувствовали. Каждый день я со слезами на глазах наблюдала за тем, как родители продираются сквозь сугробы, уходя на работу, и оставляют меня в этом ужасном месте...

Однажды в тихий час мне очень захотелось в туалет, я вышла в большой зал, чтобы отпроситься, а мне сказали: «Терпи, пока не закончится сон-час» (то есть, еще часа полтора!). А мне было настолько невтерпеж, что

Любовь не по сценарию

мой детский мозг решил, что лучшим решением проблемы будет сделать все дела прямо в кровать. Когда все проснулись, этот факт обнаружился, меня опозорили перед согруппниками. Эта травма осталось со мной на всю жизнь.

Я помню шкафчики, в которых лежали наши вещи. Мне всегда хотелось, чтобы на моем была нарисована принцесса. У других девочек были мишки, зайчики, что-то милое, девичье... А у меня... огурец. Всегда! Во всех группах! Наверное, с детским садом ненависть у нас была взаимной, не находите?

Моя мама всегда была и остается очень красивой и яркой. И это не мой субъективный взгляд, я уверена. Она вызывала восхищение как у мужчин, так и у женщин – своим внешним видом и стилем в одежде. Она работала парикмахером-стилистом, я часто приходила к ней на работу – рассматривать бутылочки с разными гелями и шампунями. Я обожала сидеть тихонечко в уголке и наблюдать, как мама красит кому-то волосы, стрижет, делает какие-то невероятные прически. Мне безумно нравилась мысль о том, что моя мама делает из обычных людей красивых.

Мама всегда была для меня эталоном женственности и сексуальности. Она из тех женщин, которая пройдет по улице, и абсолютно все мужчины обернутся «посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулась ли я».

Копна кудрявых русых волос, огромные голубые глаза, тонкий нос и очень красивая улыбка с ямочкой – только от этого можно было упасть замертво! Прибавьте к этому отличную фигуру (мама была высокой и худенькой), стильную одежду, безупречный маникюр, каблуки и заграничные ароматы (а не какую-нибудь «Красную Москву»), и вы получите ее точный образ.

Папа у меня тоже красивый, статный, высокий брюнет спортивного телосложения. С тремя друзьями они сколотили музыкальную группу и выступали с концертами. На одном из них он и познакомился с моей будущей мамой. Папа отлично поет и хорошо разбирается в музыке. Когда

Нелли Ермолаева

я была маленькой, он часто брал меня с собой в студию, где репетировал или записывал песни со своей группой.

С молодости папа занимался бизнесом. У него были продуктовые магазины, куда я любила приходить и стоять за прилавком. Признаюсь, грешна — могла взять с полки какие-то шоколадки или жвачки — без злого умысла, а по незнанию, что из-за меня потом будет нехватка.

Детство у меня было очень счастливым, я ни в чем не нуждалась. Мне могли «достать» любую вещь, даже если ее не было в местных магазинах. Помню, как я мечтала о детской кухне с плитой, конфорки можно было «зажечь» (там загоралась лампочка, будто это огонь), с полочками и набором посуды, и папа где-то смог её приобрести! Я целыми днями играла с этой кухней, и даже по ночам она мне снилась...

Мама много путешествовала, и всегда привозила нам с сестрой заграничные наряды — ни у кого из моих подружек такой красивой одежды не было. Как-то из Арабских Эмиратов она привезла мне практически настоящие хрустальные тувельки на маленьком каблучке и пышное белое платье в выпуклую розу — в этом наряде я была звездой всех утренников! Когда я пошла в первый класс, у меня единственной был «музыкальный» пенал: на внешней стороне у него были клавиши, на них можно было нажимать, издавая звуки, а внутри — хранить ручки. Невероятно, правда?

Мама очень любила делать что-то своими руками. В шесть лет я ходила на гимнастику и танцы, и должна была выступать в каком-то ДК под песню «Фаина» группы «На-На». Специально для этого дня мама сшила мне восточный костюм из... парашюта, уж не знаю, где она его взяла. Она шила мне платья, короны, костюмы принцесс на новогодние праздники, и я безумно гордилась тем, какая она у меня такая талантливая.

Когда мне было лет шесть, мы с мамой впервые поехали в Москву. Мне безумно понравился город, и я спросила у нее, будем ли мы когда-нибудь здесь жить. На что получила ответ: «Ну, здесь же такой хаос, такая суета, зачем нам это нужно?» Я кивнула, но про себя продолжила мечтать о том, что когда-нибудь перееду в Москву...

Любовь не по сценарию

Первый класс я закончила в Норильске, а во второй пошла уже в Новокуйбышевске, где жила у бабушки. Мама ненадолго вернулась в Норильск, чтобы продать там квартиру и бизнес и купить нам с ней жилье на «материке», как говорят в Норильске. Все это время я жила с маминной мамой и по выходным навещала другую бабушку – папину.

Я никогда не была пай-девочкой, в моем дневнике часто можно было встретить ярко-красные замечания и двойки за поведение. «В столовой кидалась картошкой», «На уроке играла в карты», «Где юбка?» – вот лишь некоторые, отмеченные педагогами штрихи к портрету моей личности. По поводу последнего замечания стоит уточнить – я не теряла юбку, просто иногда вместо школьной формы носила джинсы. Но, знаете, я ни о чем не жалею! Может, мне немножко стыдно за некоторые свои поступки, но многие я бы с удовольствием повторила.

Чего только не происходило на нашей любимой «камчатке»! Мы с мальчишками постоянно листали какие-то журналы, хихикали и вообще занимались всем, чем угодно, кроме уроков (в рамках приличий, конечно). За такое поведение нас выгоняли из класса – однажды я так сильно хлопнула дверь при «изгнании Нелли из кабинета», что по стене пошла трещина и посыпалась известка. Хорошо, хоть обошлось без замены двери!

С точными науками у меня была беда, по большей части, не из-за моей склонности к гуманитарным, а скорее по вине учительницы. К ее скверному характеру прилагалась длиннющая указка, которой она запросто могла кого-нибудь стукнуть. Она обожала точить карандаш так, чтобы грифель выступал над деревянной основой сантиметров на пять и был острым, как бритва, – им она с удовольствием перечеркивала задания в тетрадях, если ей что-то не нравилось. Ее боялись абсолютно все. Когда она открывала свой журнал и тянула свое: «Таааак... кто же пойдет к доске...», я старалась слиться с окружающей обстановкой. Возможно, так она пыталась воспитать в нас любовь к своему предмету. Но, по-моему, у нее это не получилось.

Зато мне очень нравилось творчество – например рисование, за которое меня всегда хвалили, музыка... Правда, с ней было все не так просто.

Нелли Ермолаева

Преподавательница музыки Зоя Николаевна выглядела довольно своеобразно: на голове у нее был огромный начес с фиолетовыми прядями, который она подвязывала лентой, в комплекте шли фиолетовые губы. Она садилась за фортепиано и говорила довольно противно и громко: «Иииииии... поехали!» И все начинали петь. Если ей что-то не нравилось, она могла грубо прервать наш нестройный хор: «Так, стоять! Кто-то фальшивит!» и начинала буравить всех детей внимательным взглядом. Что-то там себе анализировала и выгоняла за дверь партию за партией. При этом никто не понимал, а как же правильно-то надо?

Я любила уроки труда, особенно когда мы с девочками что-то готовили. С этим предметом у меня тоже связана история. Мне на день рождения подарили очень красивое тоненькое колечко, я носила его не снимая. Однажды мы готовили на уроке печенье, и, когда тесто уже было в духовке, я поняла, что кольца на пальце нет... Немного дедукции, и я догадалась, что наверняка смогу найти его внутри одной из печенек! Надеяться, что, если оно попадется кому-то другому в готовом блюде, и мне его вернут, я даже не смела, поэтому загадала желание, чтобы заветное печенье досталось именно мне. И вы не поверите — оно сбылось! С первого раза! После этого случая я предусмотрительно снимаю перед готовкой все украшения.

Мне очень нравилась география, потому что я к тому моменту уже имела небольшой опыт путешествий, и меня всегда привлекал глобус, карты и все то, о чем мы говорили на уроках. Я любила и биологию, с удовольствием изучала миры растений, животных, смотрела на клетки в микроскоп и решала задачки по генетике.

А вот химия мне не особо «заходила», не считая прекрасной возможности немного пошкодничать на задней парте. Учитель у нас был хоть и строгий, но добрый. Звали его Константин (отчества не помню), у него была крутая челка, которую он каждое утро укладывал гелем, огромный пиджак, на пару размеров больше положенного, и идеальные стрелки на штанах. Он много от нас требовал, но при этом и много шутил, так что на его уроках мы чувствовали себя довольно расслабленно. Все шкодничество

Любовь не по сценарию

начиналось на лабораторных работах, где мы иногда специально смешивали реактивы неправильно, чтобы устроить небольшой взрыв. Да, он мог отчитать нас за эти проделки, но затем незамедлительно прощал.

С мальчишками я начала дружить еще с ранних лет, и моим первым лучшим другом еще в детском саду стал Саша Булавочкин. Мы всегда были вместе – на прогулке, в сон-час, – наши кровати стояли рядом, и мы постоянно разговаривали. В моих воспоминаниях он выглядит довольно смешно и мило одновременно: круглая, как луна, голова, большие торчащие уши, очень добрая улыбка и огромные глаза... Интересно, как у него сейчас дела?

Мало того что после школы я гоняла с парнями в футбол (в качестве нападающего, конечно), я еще захотела пойти на айкидо! Родители долго меня отговаривали, мол, не женское это дело. Но пара дней нытья с моей стороны, и они все же сдались. На занятиях я получала настоящий кайф. Еще бы! Три раза в неделю на официальных основаниях ходить с мальчишками в спортзал и учиться драться – кому такое может не нравиться?

Как видите, в детстве у меня не было никаких особых талантов, я не была уникалом или вундеркиндом. Отдельную благодарность хочу выразить своим родителям за то, что они никогда не заставляли меня чем-то заниматься против моей воли.

А мне есть с чем сравнить. Моя лучшая подруга в детстве через силу ходила в «музыкалку». Ух, как она ее ненавидела! Я помню, с каким отвращением она садилась дважды в день за фортепиано, учила гаммы, мучилась с сольфеджио. В ее случае свои мечты через ребенка реализовывала мама, и это было видно невооруженным глазом даже мне, мелкой девчонке. Эти несчастные Машины глаза, которые с ненавистью смотрят на клавиши, на всю жизнь отбили у меня желание заставлять своего ребенка что-то делать через силу.

У меня в детстве не было такого, чтобы все родственники собирались, и я начинала давать концерт – демонстративно садиться за фортепиано, играть, чтобы все вокруг восхищались. Но по пятницам с подругами

Нелли Ермолаева

устраивали концерты. Кстати говоря, вполне настоящие – с афишами, где говорилось во сколько всем надо собраться на лавочках. Там мы и танцевали, и пели, и рассказывали стихи. В тамбуре того же подъезда мы устраивали аттракционы – и шоу кривых зеркал, и комнату страха – это уже, скорее, для детской аудитории.

Я ходила на гимнастику (и даже медали получала), участвовала в жизни подросткового клуба «Олимпия» – там мы не только перепевали песни российских артистов, но и старались их максимально натурально изобразить. Мне безумно нравились песни Анжелики Варум и именно на неё мне всегда хотелось быть похожей.

Я обожала ее пародировать, изучала ее манеру держаться на сцене, тембр голоса, держать руки как-то особенно около головы – и за свои труды часто занимала первые места на конкурсах.

Мои родители нечасто приходили на такие мои выступления, но я всегда чувствовала их поддержку и видела гордость и восхищение в их глазах. Еще чаще эти чувства я начала испытывать, когда уже уехала в Москву и стала успешной. Вы себе не представляете, какой я испытывала кайф, когда приезжала в свой родной город, и меня там все узнавали! Я ведь не просто выступала по телевидению, я несла в массы положительные эмоции, мотивационные истории, которые побуждали людей совершать хорошие поступки. Творила добро и приносила пользу!

Мое детство после восьми лет – это расцарапанные коленки и локти, синяки по всему телу и шишки на лбу, рваные джинсы и футболки. Не пугайтесь, это лишь мой мир, и к родительским методам воспитания он никакого отношения не имеет. Просто все принцессы, платьица, розовая вата и феечки навсегда остались в детском саду.

Ух, как же классно вместо леденца полакомиться сосулькой или лизнуть качели – но только так, чтобы язык прилип, иначе не считается. Вместо мороженого сделать комок из снега, сожрать его и потом заболеть. Мчаться по горе на санках с такой скоростью, чтобы шарф развеялся где-то далеко позади. Твой транспорт обязательно должен попасть в какую-то

Любовь не по сценарию

выбоину, чтобы ты смогла хорошенько шмякнуться, ведь тебя же предупредали сильно не разгоняться! Выходя из дома зимой, за углом надо обязательно снять шапку, потому что стыдно ведь в шапке, как маленькая, ходить. Вот это мне было интересно, такое я люблю...

Я думаю, вы поняли, что с послушанием и с соблюдением общепринятых правил у меня были проблемы с детства.

Помимо каких-то специальных проделок, я могла и просто «накосячить». То ириска, которую мне запрещено было покупать, прилипала к зубам и сводила рот, «убивая» все новые пломбы. То я забывала, что деньги на молоко остались на дне бидона, в который заботливая продавщица уже налила необходимый продукт. То я шла за батоном в магазин, а домой приносила от силы его треть, потому что невозможно удержаться и не погрызть свежую корочку по дороге!

Несмотря на свой шkodливый характер, я была довольно мечтательным ребенком и обожала загадывать желания на день рождения с полной уверенностью, что все они сбудутся. Писала письма Деду Морозу и находила заказанные подарки потом под елкой. Главной моей мечтой было побыстрее вырасти: чтобы не спать днем, чтобы много путешествовать, обязательно водить машину и самой себе покупать одежду...

У меня была своя комната, и в среднем раз в месяц мне хотелось сделать там перестановку. Пока родители уезжали куда-то по делам, я сама таскала тяжеленный стол и кровать, и никто не мог понять, как такая мелкая девчушка справлялась с этой задачей.

Я жила в творческой среде. Как я уже рассказывала, мой папа – музыкант, его родная сестра с мужем – актеры (народные артисты России и Азербайджана, между прочим). Они жили в Баку, а к нам приезжали на гастроли. Отлично запомнила, как дядя Юра играл в «Поединке Бунина» главную роль, и играл великолепно! Я смотрела на сцену и не могла поверить, что это – мой дядя, с которым мы только утром пили чай. На сцене он казался мне совершенно другим человеком.

Нелли Ермолаева

Уже став взрослой и участвуя в разных проектах, я часто звонила ему и советовалась, как войти в тот или иной образ. Он рассказывал, как правильно играть военные роли и как достоверно «умереть» на сцене, когда в тебя стреляют, чтобы зритель поверил. У него был настоящий дар. Он очень натурально отыгрывал боль, смех, влюбленность. Я удивлялась, как они с женой не ревнуют друг друга, ведь можно влюбиться в партнера по сцене. А они лишь смеялись и рассказывали, какие козни могут эти партнеры делать нарочно, чтобы тебя испытать и лишний раз вывести из себя, например съесть чеснока перед поцелуем...

Их сын, мой двоюродный брат, Артур – тоже стал актером. В детстве я часто приезжала в Баку, и мы ходили к дяде с тетей на съемочные площадки, наблюдали за всей этой обстановкой, и мне она безумно нравилась. К сожалению, дяди уже нет на этом свете, он умер несколько лет назад. Но я всегда вспоминаю его с большой любовью и благодарностью.

Лет в пять у меня появился отчим. Познакомились мы с ним крайне оригинально: никаких официальных представлений и так далее. Мы ехали с мамой в машине из аэропорта домой, и тут ко мне поворачивается какой-то незнакомый мужчина, улыбается и говорит: «Эй, малыш, привет! Как ты себя чувствуешь?» Я застеснялась и уставилась в окно – пролетавшие мимо меня фонари в тот момент были намного интереснее разговора с незнакомым дядькой.

Мужчину звали Павел. Красивый, высокий, довольно накачанный мужчина с небольшой щетиной. Веселый и харизматичный человек. Мы с ним сразу подружились, он всегда ко мне хорошо относился. Особой ревности у меня к маме не было, и мы быстро нашли общий язык. Вот уже больше двадцати пяти лет они с мамой живут душа в душу, идеальные муж и жена и лучшие друзья. Им всегда есть о чем поговорить, они не тяготятся обществом друг друга, постоянно придумывают себе какие-то путешествия и приключения.

Паша – трудоголик и, что больше всего меня в нем восхищает, он своими руками может сделать абсолютно все. Он сам построил маме дачу (баня – в комплекте). Про таких, как он, говорят: «Рукастый мужик, повезло!»

Любовь не по сценарию

Когда мне было тринадцать, мама с Пашей запланировали общего ребенка. Они очень аккуратно спросили, как я отношусь к тому, что у меня будет сестренка. Сначала к этой идее я отнеслась довольно скептически — я больше не буду единственным ребенком в семье, вся любовь и внимание перейдут к маленькому... А потом обрадовалась, потому что мне и правда хотелось сестренку, познакомиться с ней, да и посмотреть на то, как будут развиваться отношения у мамы с отчимом в новых условиях. Так у меня появилась сестренка Лиза.

Да, у нас довольно большая разница в возрасте, и в общении это чувствуется. Но, когда сестра была маленькой, мне нравилось за ней следить, ухаживать, и даже когда мама просила меня посидеть с ней в ущерб моим гулянкам с друзьями, я не особо страдала, а наоборот, делала это с удовольствием. Она была такая маленькая, красивая, но уже с характером.

Хотя Лиза мне и сводная сестра, но я считаю ее родной. С самого детства она была похожа на ангелочка с огромными кольцами кудрей (пошла в бабушку и маму). Она всегда следила за своей внешностью и выросла красивой, статной и эффектной девушкой. По классике, обладая шикарными кудрявыми волосами, она всегда мечтала о прямых, и сейчас у нее именно такие — длинные густые волосы ниже талии. Она никогда не боялась экспериментировать с цветом — красила волосы то в кипенно-белый, то в угольно-черный, то делала мелирование... Но всегда они были ухоженными и красивыми. У нее очень запоминающаяся, яркая внешность — высокий рост, длинные ноги, стройная фигура, большие глаза с длинными ресницами, пухлые губы, точеные скулы, шикарная грудь. Никого вам этот образ не напоминает? Если что, я на маму намекаю.

Лиза — очень амбициозна и всегда «целится в Луну». Пусть и сложным путем, но своих целей она всегда добивается. В детстве она была немного капризной и избалованной, как и полагается позднему ребенку. Ей доставалось все, что она захочет. Игрушки, сладости, поездки — достаточно топнуть ножкой, и она это получала. Я бы не сказала, что это плохо, наоборот,

Нелли Ермолаева

думаю, что это очень хорошая черта характера – добиваться своих целей любым способом.

К большому сожалению, мы видимся с сестрой довольно редко. Она учится и работает в Самаре, а я живу в Москве. Ей скоро будет 22 года. Чуть позже, когда придет время, я думаю, мы станем с ней ближе и начнем общаться именно как женщины. Я очень этого жду.

У папы примерно в тот же период, что и у мамы, появилась новая семья – девушка по имени Оля, которая также по сей день с ним вместе – больше двадцати пяти лет! Удивительное совпадение, правда?

Оля – милая, очень любящая и заботливая по отношению к моему папе. Я приходила к ним в гости на выходных и мне безумно нравилась «погода» в их доме. Оля, как настоящая женщина, делала для моего отца все по максимуму. Каждый вечер – прекрасный ужин, красивая сервировка, очень вкусная еда – и первое, и второе, и салат, и компот. Она отглаживала ему брюки с идеальной стрелкой, крахмалила рубашки – для меня это было показателем того, что папа в хороших руках. Она очень тепло ко мне отнеслась, и мы быстро подружились. Я благодарна ей за то, что она до сих пор хранит верность, заботу, теплоту и любовь к моему отцу.

В обеих семьях я очень хорошо себя чувствую. Я рада, что у меня есть две семьи, и они обе очень дружные. Моя мама может в любой момент позвонить Оле и пообщаться с ней. Никто не держит ни на кого никаких обид, и я считаю это нормальным, именно так и должно быть.

К сожалению, детство не вечно, ему на смену приходит взрослая самостоятельная жизнь. Как здорово, что в нашей памяти хранятся теплые воспоминания об этой замечательной, прекрасной поре, когда можно бесконечно играть, веселиться, удивляться всему на свете и быть перманентно счастливым!